

**Особо ценные документы XIX в.
в историко-культурном наследии Хакасии
(по метрическим книгам ГКУ РХ «Национальный архив»)**

В современных условиях глобализации все чаще возникает проблема сохранения историко-культурного наследия. В таком контексте особенно актуальным является использование ретроспективной информации. Одна из главных функций архивных документов – служить идентификатором личности, маркером его уникальности: от регистрации и присвоения имени при рождении индивида до фиксации родственных связей и наследования его прижизненных прав и имущества, и в известной степени отображать повседневную жизнь частного человека.

Архивные документы – это своеобразная матрица социальной памяти, важный социокультурный объект, который осуществляет трансляцию опыта предыдущих поколений и обеспечивает преемственность между ними. Одно из важных свойств архивных документов – быть органической частью общецивилизационных и культурных ценностей нации, образующих фонд ее духовного наследия и определяющих ее самобытность и интеллектуальный прогресс.

Наконец, одна из самых общеизвестных функций архивных документов, в XIX веке считавшаяся едва ли не единственной, быть источником реконструкции прошлого, познания истории ушедших и уходящих эпох в развитии человечества, т.е. историческими источниками.

Национальный архив Республики Хакасия составляет важную часть историко-культурного наследия региона. Его особо ценные дореволюционные фонды составляют одну из самых важных и наименее изученных пластов культурных ценностей не только Хакасии, но и общероссийских.

К числу дореволюционных фондов Национального архива Хакасии, согласно государственному учету, относится 26 фондов с литерой «И». Среди них фонды Органов ЗАГС (метрические книги), Степных дум, инородных управ, церквей, волостных и сельских правлений и другие. Всего в 26 фондах насчитывается 2463 единиц хранения, что составляет менее 1 % всего Архивного фонда ГКУ РХ «Национальный архив». При этом сохранившиеся документы дореволюционных фондов

являются главным документальным историческим первоисточником изучения истории и культуры Хакасии XIX – начала XX вв.

Метрические книги – это совокупность хронологических записей о рождении, браке, смерти. Они велись священнослужителями и причетниками в каждом приходе на протяжении более трех столетий. Они имеют важное значение как документы, свидетельствующие о правах гражданского состояния и становятся необходимыми на определенной стадии развития общества для регулярного статистического учета населения Российской империи.

Метрические книги являются разновидностью приходских регистров – источника, имеющего интернациональный характер. Они представляют собой одну из наиболее стабильных документных систем России, при этом неразрывно связаны со сменяющими их актами гражданского состояния, представляя единую документную систему персонального учета населения. Их основное отличие – конфессиональность метрических книг, т.е. избирательная регистрация только православного населения, которое составляло в России в 1719 г. 86% от всего населения, в 1846 и 1858 гг. – 85%. [6, с.107].

В метрических книгах регистрируется совершение культового акта, которое приобретает значение юридического факта посредством записи его приходским священником. Эти книги имеют длительный период правовой активности: их информация запрашивается в целях регулирования частноправовых отношений в течение более 100 лет.

Метрические книги велись по приходам, и позволяли получить информацию не только по приходу, но и по населенному пункту, который мог иметь несколько приходов. Архивные фонды Национального архива «И-28», «И-29» содержат метрические книги следующих церквей, расположенных на территории Хакасии:

- Таштыпская Христорожденственная;
- Аскизская Петропавловская;
- Новомарьясовская Троицкая;
- Сонская Михайло-Архангельская;
- Усть-Фыркальская Николаевская;
- Чебаковская Покровская церковь;
- Батеневская Богородицкая;

- Петропавловская церковь села Усть-Ербинского;
- Бейская Покровская;
- Андреевская походная церковь Веселого прииска;
- Усть-Есинская Евдокиевская;
- Сабинская Петропавловская;
- Усть-Абаканская Николаевская;
- Белоярская Николаевская;
- Верхне-Кужебарская;
- Синявинская Богоявленная.

Метрические книги ГКУ РХ «Национальный архив» охватывают период с 1856 по 1912 гг. Разные годы отражены с различной полнотой: менее полно за ранние годы, более полно конец XIX – начало XX вв.

История формирования метрического учета начинается с XVII в., когда практика ведения метрических книг в Российской империи получила первое законодательное оформление в решениях Большого собора в 1666-1667 гг. [5, с.461-462].

Первым светским узаконением метрических книг был указ, изданный Петром I от 14 апреля 1702 года, по которому все приходские священники Москвы должны были подавать в Патриарший Духовный приказ ведомости о количестве родившихся и умерших. Повсеместно метрические книги в Российской империи были введены в мае 1722 года. Однако исправно священниками они стали вестись и заполняться не сразу, поскольку после 1722 года последовало большое количество указов Синода о правильном ведении метрических книг и наблюдении за этим:

1724 – Указ Синода, который впервые ввел графические формы метрических книг;

1779 – Указ Синода «Об исправном содержании метрических книг во всех приходских церквах»;

1802 – Указ Синода «О содержании в предписанном порядке метрических книг», по которому хранение метрик в домах священников запрещалось.

Таким образом, именно с указов Петра I метрические книги распространились в Российской империи повсеместно и просуществовали вплоть до 1917 года, когда их заменили акты гражданского состояния.

Согласно Указу Синода 1779 г. «Об исправном содержании метрических книг во всех приходских церквах» стало обязательным ведение книг в двух экземплярах, один из которых хранился в церкви, а другой – в консистории, где книги из разных церквей сшивались в дела погодно. Метрические книги фиксировали демографические события (рождение, брак, смерть), а также религиозные события (крещение, венчание, отпевание). Они состояли из трех частей.

Соответственно, по рекомендациям «Духовного регламента» метрическая книга делилась на три части: «О родившихся», «О бракосочетавшихся» и «Об умерших», каждая из которых имеет свои особенности:

Часть 1 «О родившихся». В первой колонке этой части метрической книги регистрировались число и месяц крещения, во второй – порядковый номер отдельно для детей женского и мужского пола, в третьей содержалась собственно метрическая запись, где сообщалось о месте рождения, социальном статусе, имени и фамилии отца, поле ребенка, имени, данном ему при крещении, о социальной принадлежности, именах и фамилиях восприемников (крестных родителей) ребенка, например:

«Феоктиста – рождена 29 января 1910 г, крещена 30 января 1910 г.

Сведения о родителях:

Деревни Копьевой крестьянин Михаил Сергеев Семенов и законная его жена Наталия Деонисова, оба православного вероисповедания (так в документе).

Сведения о восприемниках:

Деревни Копьевой крестьянин Ананий Денисов Обедин и той же деревни крестьянская жена Наталия Матвеева Пушкарева»[3].

Завершалась часть «О родившихся» точным подсчетом общего количества окрещенных за год отдельно мужского и женского пола и скреплялась подписью священника.

Часть 2 «О бракосочетавшихся» также делилась на три графы. В первой и второй отмечались дата и порядковый номер совершения таинства. Третья графа была основной и содержала сведения о месте жительства, именах, фамилиях и социальном статусе жениха и невесты, а также о том, каким по счету является этот брак для жениха:

«Крестьянин Енисейской губернии Ачинского уезда Шарыповской волости и села Димитрий незаконнорожденный Машков православного вероисповедания, первым браком.

Крестьянская дочь девица Тобольской губернии Ишимского уезда, Малышенской волости и села Дарья Павлова Долина православного вероисповедания»[4].

Часть 3 «Об умерших» представляет собой таблицу из пяти столбцов. В первых двух столбцах указывались дата погребения, порядковый номер записи. Третий содержал запись о месте жительства, имени, фамилии и социальном положении умершего. В четвертом указывался возраст, а в пятом – причина смерти, сопровождавшаяся записью:

«Инородец Басагарсаго рода Евсиний Нефодиев Арыпкаев.

Дата смерти – 10 декабря 1909 г., дата погребения – 14 декабря 1909 г.

От чего умер – от старости» [5].

Причина смерти устанавливалась самим священником со слов родственников умершего, а потому запись о ней носила самый общий характер, например: «натуральной смертью», «от чахотки», «от воспаления легких» и др.

Метрические книги различных церквей существенно различаются по качеству заполнения установленного формуляра. Большинство священников, конечно, старались максимально точно следовать предписаниям и вносить в метрические записи максимум необходимой информации, но некоторые в силу низкой грамотности или халатности ограничивались весьма краткими сообщениями.

Несмотря на недостаточную полноту заключенных в них сведений, метрические книги являются ценнейшим источником сведений для изучения истории Хакасии XIX – начала XX вв.

В российской исторической науке исследования метрических книг имеют достаточно широкий спектр теоретических парадигм. Например, исследователи Д.Н. Антонов и И.А. Антонова разделили содержание метрических книг на две части: статистическую и номинативную [1]. В статистической части можно выявить количество демографических событий за год или период в определенной губернии, сравнить числа рождений и смертей, узнать количество православного населения и другую статистическую информацию. Номинативная часть также представляет интерес для исследователя. Помимо имени и фамилии человека, с которым происходило то или иное событие, можно узнать информацию о его вероисповедании (например, нередко встречаются записи, где указано лютеранское вероисповедание), о месте жительства, социальном статусе и роде занятий. Подобную информацию можно было получить и о

родственников, записи о которых также вносились в метрические книги в предусмотренных для них графах. В третьей части метрических книг «Обумерших» указывалась причина смерти, что позволяет исследователям проанализировать распространенность определенных заболеваний на территории отдельного прихода или населенного пункта, также оценить степень грамотности причта, делающего запись в книге.

В настоящее время метрические книги воспринимаются многими современниками по преимуществу как источник генеалогической информации, по которым можно составлять родословную семьи. Однако документы церковно-приходского учета можно использовать при изучении разных аспектов историко-культурной действительности дореволюционной Хакасии, включая особенности демографических процессов и семейно-брачных отношений у жителей Хакасии XIX – начала XX вв. Ценность метрических книг для изучения истории народонаселения заключается в том, что они представляют собой погодные записи о рождениях, браках и смертях среди населения конкретного прихода, то есть отражают естественное движение населения. При этом архивные документы церковного учета остаются одной из наименее изученных и актуальных проблем источниковедения истории Хакасии.

Список источников и литературы

1. Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России XVIII — начала XX вв. М., Рос.гос.гуманит. ун-т, 2006. - 385 с.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-28. Оп.1. Д.123. Л. 287
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-28. Оп.1. Д.25. Л.3
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-29. Оп.1. Д. 138. Л.273
5. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1855, Т.5. с.461-462.
6. Миронов Б.Н. Исповедные ведомости – источник о численности и социальной структуре православного населения России// Вспомогательные исторические дисциплины. Т.XX. Ленинград, 1989. С.107